

МИР
ГЛАЗАМИ
УБИЙЦЫ

ХОЛЛИ БИН

ТЕД БАНДИ

ПОЛНАЯ ИСТОРИЯ

**САМОГО ОБАЯТЕЛЬНОГО
СЕРИЙНОГО УБИЙЦЫ**

МОСКВА
2024

УДК 821.111-94(73)
ББК 84(7Сое)-44
Б62

Бин, Холли.

Б62 Тед Банди. Полная история самого обаятельного серийного убийцы / Холли Бин ; [перевод с английского Е. О. Мигуновой]. – Москва : Эксмо, 2024. – 320 с. – (Мир глазами убийцы).

ISBN 978-5-04-199138-8

Тед Банди был умным, обаятельным и красивым мужчиной с многообещающим будущим адвоката. Везде, где бы он ни оказывался, он легко очаровывал людей. Его невеста Элизабет была от него без ума – как и ее маленькая дочка, – и желала создать с ним семью. Но никто не догадывался, что вместо учебы на юридическом факультете Банди разъезжал по окрестным штатам в поисках будущих жертв... и, мастерски перевоплощаясь, убил свыше 30 девушек. Даже на суде он не признался в своих преступлениях – в итоге поведав о них знаменитому профайлеру Роберту Кешпелу только накануне своей казни.

Эта книга, основанная на уникальных материалах – воспоминаниях его невесты, десятках личных часов бесед с самим Банди и документах по его делу, – раскрывает подробности, неизвестные прежде. Почему следователи по делу Убийцы с Грин-Ривер обращались к Банди за консультацией и чем он им помог? Как ему удавалось годами уходить от правосудия и дважды сбежать из тюрьмы? Что он делал с телами убитых девушек? Сотрудничала ли его невеста с полицией? Увлекательная и шокирующая, эта книга впервые рассказывает полную историю маньяка-некрофила, ставшего синонимом серийного убийства.

УДК 821.111-94(73)
ББК 84(7Сое)-44

© Holly Bean, 2024
© Мигунова Е.О., перевод
на русский язык, 2024
© Издание на русском языке,
оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-199138-8

ОГЛАВЛЕНИЕ

Пролог	7
Чужак	11
Идеальный ухажер	37
Чудовище на озере Саммамиш	75
Студент в Юте	99
Главный подозреваемый	133
Беглец	164
Тед Коуэлл, он же Нельсон, он же Банди	198
Хищник и жертва	233
Приговоренный	256
Смертник	295
Приложение.	
Жертвы Теодора Роберта Банди	314
Библиография	316

ПРОЛОГ

Весенние месяцы в штате Вашингтон обычно бывают дождливыми, и март 1975 года не стал исключением. Но это не отменяло рабочей практики для студентов лесотехнического колледжа, которым было поручено обследовать склон горы Тейлор, прилегающий к шоссе I-90 на востоке округа Кинг близ городка Норт-Бенд. Тейлор-Маунтин является частью хребта, протянувшегося от Сиэтла на восток, к Каскадным горам, и лес густо покрывает ее до самой вершины.

Студенты должны были отмечать деревья, подлежащие вырубке; веселой компанией они приехали туда на джипе, рассчитывая провести день на природе, неспешно бродя по лесу и повязывая сигнальные ленты на сухие стволы. Единственное, что им мешало наслаждаться вылазкой в горы, это мелкий дождик, который то прекращался на время, то начинался снова.

Все они были крепкими парнями, местными уроженцами, и хорошо знали горный массив Тейлор. Поднимаясь по цепочке вверх, они переговаривались и перебрасывались шуточками. Внезапно одному из студентов показалось, что на земле

чуть поодаль от тропинки лежит футбольный мяч. Наверное, он провалялся там долго, потому что выцвел и пожелтел. Но кто станет играть в футбол в густых зарослях на горном склоне?

Студент сделал шаг с тропы, подошел к мячу ближе и наклонился. На него уставились черные дыры глазниц. В одной парню померещилось бельмо — нет, это паук сплел в глазнице свою паутину. На земле лежал череп, полный сухой листвы. Может, это какое-то крупное животное? В горах водились и рыси, и россомахи, и медведи. Вот только черепа у них овальной формы, сплюснутые сверху, с выдающейся верхней челюстью. Этот череп был человеческим. Студент, охнув, прикрыл рот рукой. А в следующий миг уже звал остальных. Вместе они рассмотрели на черепе проломленное отверстие размером с кулак. И бросились звонить в полицию.

Детектив, прибывший вскоре после патрульных, опознал череп сразу, по серебристым пломба́м. Девушку с таким описанием разыскивали уже девять месяцев. Ее звали Бренда Болл, ей было двадцать два, и она пропала в середине июня прошлого года, предположительно, была похищена.

Других останков рядом с черепом не оказалось, и за дело взялась специальная поисковая команда. Но вместо грудной клетки или костей таза в девяноста футах оттуда был обнаружен еще один череп. Он тоже пролежал на горе несколько месяцев, и в отверстия на нем проросли побеги молоденьких кленов. В центре черепа зиял перелом, от которого во все стороны разбежались трещины. По брекетам на верхнем ряду зубов в нем

опознали Сьюзан Ранкур, восемнадцатилетнюю студентку, пропавшую год назад.

Третий череп, найденный там же, принадлежал Роберте Кэти Паркс, тоже студентке, двадцати лет, исчезнувшей 6 мая прошлого года. Четвертый — двадцатиднолетней Линде Энн Хили, похищенной из ее комнаты в общежитии 1 февраля, также в прошлом году.

Никаких других костей, личных вещей или одежды девушек на горе не было — только четыре черепа, три нижние челюсти, мелкие осколки черепных костей, выбитый зуб и прядь светлых волос. Даже если бы хищники расхитили остальное, хоть несколько костей должно было остаться.

Студент сделал шаг с тропы, подошел к мячу ближе и наклонился. На него уставились черные дыры глазниц.

Судмедэксперт пришел к неутешительному выводу — головы девушкам отрезали. Это сделал один и тот же человек, похитивший их. Он избавлялся от тел где-то в другом месте, а головы хранил у себя, поскольку все они находились примерно на одной стадии разложения, хотя похищения происходили в разное время. Затем преступник выбросил головы на горе.

Судмедэксперт не знал, что эти головы лежали в переносном холодильнике в обычном университетском пансионе, в комнате студента, никому не внушавшего подозрений, голубоглазого и улыбчивого. Что перед тем, как их отрезать, этот студент бил девушек по голове монтировкой, насиловал и в момент анального секса душил. Он прятал трупы в потаенных местах за городом, несколько раз

возвращался к ним, чтобы снова заняться сексом, фотографировал на «Полароид» и только спустя несколько дней или недель приступал к уничтожению улик. Одежду девушек он складывал в мусорные мешки и выбрасывал в контейнеры в городе, а бывало и так, что отдавал в «Армию спасения». Головы отрезал и хранил у себя для орального секса.

Все это время у него была постоянная подруга, с которой они имели здоровые, по ее словам, сексуальные отношения. Она жила одна с маленькой дочерью, и та воспринимала студента как своего отчима, внимательного и заботливого. Вместе они совершали вылазки на природу, не подозревая, что где-то поблизости могут лежать трупы похищенных и убитых им девушек. Голову одной из них студент сжег дотла в камине в квартире своей подруги. Их с дочкой в тот момент не было дома — они поехали навестить бабушку с дедом. А когда вернулись, не заметили никаких следов, поскольку он собрал и выбросил даже пепел.

Студента звали Теодор Роберт Банди, и очень скоро его имени предстояло прогреметь на всю страну.

ЧУЖАК

Вашингтонский университет в Сиэтле со времен своего основания в 1861 году считается одним из самых престижных в США. В его идиллической обстановке — тенистые аллеи, изумрудные лужайки, элегантная сдержанная архитектура — одинаково приятно и учиться, и отдыхать после занятий; просторные залы университетской библиотеки с готическими высокими сводами настраивают на рабочий лад, а шумные улочки окружающего университетского кампуса, который здесь называют просто Ю-Дистрикт, с кофейнями и ресторанчиками, книжными магазинами и барахолками дают возможность расслабиться и развлечься в компании друзей.

В любой момент, если возникает желание, можно пойти с кем-нибудь выпить по пиву или поужинать в окружении таких же студентов, только готовящихся зажить самостоятельной жизнью. Обстановка повсюду дружеская, вокруг преимущественно молодежь и вряд ли стоит ждать опасности... или все-таки стоит?

Морозной ночью 4 января 1974 года, около двух часов, Карен Спаркс выключила телеви-

зор и пошла к себе в комнату. Она снимала дом в Ю-Дистрикте с еще четверьмя студентами — парнями, кстати, — и всегда ощущала себя под надежной защитой. Примерно в половину третьего один из соседей заглянул к Карен посмотреть, спит ли она. Девушка лежала в постели, накрывшись с головой одеялом. Сосед прикрыл дверь и ушел в свою спальню.

В половине восьмого утра, перед тем как убежать на занятия, он зашел к Карен еще раз. Удивленный тем, что она так и лежит в прежней позе, он отвернул край одеяла и отпрянул в ужасе. Вместо головы на подушке было кровавое месиво, веки девушки распухли и посинели, губы раздулись и лопнули в нескольких местах. Уверенный, что Карен мертва, сосед сдернул одеяло на пол и невольно ахнул. Простыня под Карен пропиталась кровью. Неизвестный преступник пробил череп девушки тупым предметом, а потом засунул во влагалище гинекологический расширитель, причем с такой силой, что прорвал ей мочевого пузырь.

Сосед громко закричал, зовя на помощь, и в следующий момент, как будто можно было испугаться еще сильнее, подскочил на месте — Карен пошевелилась. Преступник, кем бы он ни был, ее не убил.

Десять дней Карен Спаркс пролежала в коме и еще месяц оставалась в госпитале. Она лишилась слуха на пятьдесят процентов и зрения на срок. Первое время совсем не могла говорить, и ей пришлось учиться заново. У нее начались эпилептические припадки. Тем не менее то страшное нападение она пережила. Полицейские, обследуя

дом, установили, что через окно без занавесок на северном фасаде можно было заглянуть в ее комнату; также выяснилось, что дверь с южной стороны обычно стояла открытой.

Кампус, взбаламученный новостью о Карен, шумел несколько недель. Строились разные предположения: девушке отомстил бывший возлюбленный, пришлый преступник проник в мирный университетский квартал, один из соседей напал на нее, воспользовавшись моментом, когда остальные спали. Дело осложнялось полным отсутствием вещественных доказательств: не

Вместо головы на подушке было кровавое месиво, веки девушки распухли и посинели, губы раздулись и лопнули в нескольких местах.

осталось ни отпечатков пальцев, ни следов ног, а расширитель был стандартным, и такими пользовались во всех больницах и частных кабинетах.

В паре минут езды от дома 4324 на Восьмой улице в Ю-Дистрикте снимали жилье пятеро подруг: Джоан Теста, Джинджер Хит, Карен Скэвьем, Моника Сазерленд и Линда Хили. Линда выросла в окрестностях Сиэтла и чувствовала себя в университетском квартале как дома. В двадцать один год она заканчивала последний курс на факультете психологии и собиралась заниматься преподаванием, а еще помогать детям с отставанием в развитии. Подрабатывала она тоже поблизости, диктором на местной радиостанции Northwest Ski Promotion.

Сразу после поступления Линда пару месяцев пожила в общежитии, а потом узнала, что освободилась комната в доме на 12-й улице, и пере-

ехала к подругам. Домик был скромный, с шаткими перегородками из фанеры, оклеенной обоями, но девушек это не смущало. Такая жизнь была по ним: веселье до упаду, обычные жалобы на нехватку денег и загруженность в университете, лекции днем и развлечения по вечерам.

Пит Нил зашел к девушкам после занятий 1 февраля позвать их всех в «Данте». Пойти согласились трое: Линда, Джоан и Джинджер. Маленький бар, где они были завсегдатаями, находился в паре кварталов от дома на 12-й улице, и им достался столик на галерее. Линда, как всегда жизнерадостная и в приподнятом настроении, купила кувшин пива на всех; за столом обсуждали музыку и сплетничали о старых знакомых. В какой-то момент Пит отошел к соседнему столику, потом вернулся, купив еще кувшин. Линда рассказала, что завтра к ней должны приехать родители и ее бойфренд — встреча была долгожданная, и Линда, известная среди друзей кулинарка, заранее придумала, что приготовит для семейного ужина. Недавно она жаловалась на боли в желудке, но уже договорилась о приеме у врача, да и в последние дни боли прекратились, так что волноваться было не о чем.

— Мне надо уйти не позже девяти, — предупредил друг Питер. — Хочу успеть на автобус в 21:15, а то до дома не доберусь.

— Тогда проводишь нас, ладно? — сказала Джинджер. — Мы тоже пойдем.

Воспоминания о нападении на студентку были еще свежи; мужская компания не помешала бы, хотя по-настоящему никто из девушек не боялся.

14 Проводив троицу на 12-ю улицу, Пит забрал пла-

стинки, которые одалживал им, и бегом бросился на автобусную остановку.

Девушки уселись смотреть телевизор, а через некоторое время к ним присоединился брат Джинджер, заглянувший проведать сестру. Линде позвонил ее парень, и она проболтала с ним около часа. Прежде чем лечь спать, она зашла в комнату Джоанн. Та немного пожаловалась ей на своего жениха, жившего в Фениксе: что-то он давно не объявлялся.

Зимние ночи в штате Вашингтон темные, хоть глаз выколи; несмотря на уличное освещение, за окнами стояла непроницаемая мгла. Внезапно Джоанн вскинула голову:

— Кажется, там кто-то есть.

Линда встала, подошла к окну и выглянула наружу. Ей показалось или в сумраке промелькнула какая-то тень? Да нет, просто ветер поднял сухие листья. Пожелав подруге спокойной ночи, Линда спустилась к себе. Она занимала комнату на нижнем этаже, в полуподвале; через перегородку от нее жила Карен Скэвьем. Самой Карен еще не было — она задержалась в библиотеке, а потом встретилась в баре с друзьями. Вернувшись домой, Карен увидела, что свет горит только в спальне Джоанн Тесты. Она зашла к подруге и просидела с Джоан до часу ночи.

Усталая, Карен не проверила по пути к себе, заперта ли наружная дверь в полуподвал. Она запиралась только изнутри, и ею пользовались в основном Линда и Карен. Остальные заглядывали в полуподвал по необходимости, когда надо было взять велосипеды. Входная дверь наверху уже несколько дней стояла открытая, потому что